

*Котова
Нонна Борисовна,
руководитель Совета блокадников
Ленинграда
(Дорогомилловский район)*

МЕНЯ МОГЛИ СЪЕСТЬ...

Наши дети, смотрящие нередко просто отупляющий телятник, подчас не задумываются не только над тем, что хорошо или плохо, а над тем, что им лично выгодно или нет. Разве хорошо, например, неумеренно пить пиво, курить и этим сажать своё здоровье? Больше того – разве это выгодно им? А ведь пьют и курят. К счастью, далеко не все. Значит, это выгодно тем, кто спит и видит, как завладеть нашими территориями, несметными богатствами страны. Всё это реально может привести к войне. Ведь любая война, в конечном счёте, идёт за ресурсы. А память, память...

Страшная зима 1941-1942 гг. в осаждённом блокадном Ленинграде. Мне было тогда около семи лет. Память избирательна. Я не помню само чувство голода. Помню только, что четырехлетний брат каждый раз после съедания драгоценного кусочка хлеба (норма 125 г в день) залезал под стол в безумной надежде найти там крошки от дележа кусочка хлеба на нас троих: на маму, на меня и на него. Мы пытались растянуть три пайка хлеба на три трапезы, но, съев одну порцию, все время думали об оставшемся хлебе.

В моих детских грезах постоянно всплывала картина проводов на фронт отца. В этот день мы всей семьей ели вдоволь прямо со сковородки обильно сдобренную маслом гречневую кашу. От этих грёз я возвращалась к ужасу реальной действительности: что с нами будет? Умрём или нет? Но страшнее всего было матерям: на их глазах слабели и медленно погибали их родные кровинушки, так как есть было нечего. Варили кожаные ремешки от отцовских брюк, пытались накормить детей киселём, сваренным из клея, который соскабливали со стен, сдирая приклеенные им в мирное время обои. Пытались есть свечки, которые почему-то сильно отдавали мылом.

Из-за обстрелов и бомбежек ходили всегда все вместе, втроем, иначе, вернувшись, можно было не найти ни дома, ни детей. Но была и другая причина не отпускать ни на шаг ребенка. Кошек и собак давно съели, а около булочных продавали или меняли на хлеб студень из мяса. Только откуда могло взяться это мясо? И даже дети, не спускавшие глаз с этой притягательной еды всё понимали и догадывались. Ведь за эти страшные зимние месяцы полной блокады дети увидели, испытали и наслушались столько недетского, что стали маленькими мудрыми старичками.

Не помню, мылись мы или нет. Водопровода, канализации, света не было. За водой ходили на Фонтанку. Путь неблизкий для истощённых, полумёртвых людей. Главной задачей было – не расплескать воду и донести до дома обледеневшие обмёрзшие бидончики, чайники, кастрюли. По глаза замотанные в шарфы медлительные люди тянут за собой санки. Помню страх перед скользким спуском к черной проруби и мучительный подъем вверх с водой, чтобы перелить бидон в кастрюлю и спуститься за новой порцией.

В квартире мы оставались одни, когда мама уходила. Мы с братом, несмотря на все запреты, пристраивались к окну и

смотрели на улицу. Окна выходили на проспект, и со второго этажа были видны проезжавшие машины. На многих из них перевозили трупы людей. Сверху мы видели торчавшие окостенелые руки, ноги, головы, едва прикрытые брезентом. Грузовики иногда останавливались около булочной на первом этаже, под нами, и мы с братом могли долго вглядываться в это жуткое зрелище.

Артобстрелы начинались внезапно, без объявления тревоги. Ещё в начале блокады, когда ещё ходили трамваи, снаряд попал в многоэтажный дом, мимо которого мы ехали. Наружная стена дома обрушилась, а когда клубы пыли немного рассеялись, стали видны раненые и убитые, которые валялись на тротуаре, и санитары с носилками. Не помню, разлетелись стекла в трамвайных окнах, или нет. Какая-то женщина ладонями закрывала мне глаза, чтоб уберечь от этого зрелища, а мама прятала на груди братишку.

Странно, что все это происходило без звуков, а полной тишине, как в немом кино, четкий цветной кадр без голосов, без грохота, без стонов — ни звука, потому что все были контужены. Тогда говорили: чтоб не пострадать от взрывной волны, надо открывать рот.

Помню очень четкую работу спасательных отрядов. Санитары появлялись мгновенно, завалы проезжей части разбирали сразу, на крышах дежурили, держали воду, песок, щипцы для гашения пожаров и уничтожения зажигательных бомб. Я так хотела сразиться сама с шипящей зажигалкой, схватить ее щипцами за горло и броосить в воду. Но туда брали детей постарше, а мы надевали рюкзаки и бежали с мамой в бомбоубежище. Внизу у ворот тоже стояли ящики с песком и бочки с водой и дежурили люди. Не зря немцы забрасывали улицы листовками: «Советские дамочки, не копайте ямочки, как пойдут наши таночки, завалят ваши ямочки» или «Бочка с водой, ящик с песком и старуха с мешком».

Фашистам было непонятно, почему все, включая старух и малолетних, участвуют в защите города. В начала блокады листовки, которые сыпались с неба, были издевательскими, с насмешками. Но как изменились фашисты после неудачной зимней осады, да к тому же когда была одержана неоценимая победа — открыта «Дорога жизни» через Ладогу и к городу стали подвозить продукты. Немецкий юмор перешел в звериную злость. Весной, когда сошел лед с Ладожского озера и началась эвакуация женщин и детей, фашисты непрерывно бомбили этот путь к спасению и топили транспорты с беженцами. Многие видели кинокадр: после потопления судна на воде плавают белые панамочки.

Нашу партию беженцев вывозили на двух баржах. Оба судна одновременно отошли от берега. Надеялись, что пронесёт. Но тут же началась бомбежка, и мы заметили как на горизонте раскололся пополам силуэт огромного парохода с такими же беженцами, как и мы. А в конце плавания, уже почти у берега, бомба попала в нашу баржу-спутницу. Чем объяснить такую жестокость? Зачем уничтожать беспомощных детей? Риторический вопрос. В мире всегда находятся те, кто хочет завоевать других. Понаблюдайте за детьми в песочнице — один строит что-то из песочка, а другой хочет отнять лопатку и всё разрушить или «прихватизировать» чужие игрушки. Всё начинается с малого. Сегодня «прихватизировал» магазинчик, завтра увеличил рабочий день, а потом решил в рабов людей превратить, чтоб прибыль побольше получить. Вот, НАТО и бомбило Югославию. Фашизм наших дней. На этих фашистах должно быть клеймо позора, а не руки им подавать надо.

Но кроме фашистских зверств, в осажденном городе были и другие враги. За целую зиму во дворах домов накопился чуть ли не полуметровый слой льда, состоящий из испражнений и отходов, ведь помойные ведра выливали прямо во

дворы. С приходом весны все должно было растаять, и эпидемия была бы неминуема. И голодные, истощенные люди поднялись на новое сражение. Ломами кололи толстый лёд и вывозили дерьмо на фанерных щитах, впрягаясь в них сами. А когда в городе появились первые травинки лебеды и крапивы, во дворах выстраивались очереди к водопроводным колонкам. Стояли часами, траву мыли долго и тщательно, так как понимали, что зелень без хлеба и мяса могла вызвать у голодных людей смертельный понос.

Столько мук досталось ленинградцам, что теперь кажется, те, кто выжил, это просто счастливицы, просто избранные судьбы. Ведь смерть буквально шла по пятам и настигла некоторых уже за кольцом блокады, когда позади были и осажденный город, и бурная Ладога, а впереди ждала отправка в тыл. Чудовищно, что некоторым и здесь не повезло. После переправы блокадников встречали дымящейся кашей. Люди плакали от радости, брали плоски с едой, набрасывались на пищу, и, хотя по залу ходили врачи в белых халатах и предостерегали – много не есть – некоторые погибли тут же: голодный желудок не выдерживал нагрузки. Нелепая смерть от желанной спасительной пищи.

Хочется пожелать молодёжи – не будьте рабами своих вредных привычек, не прельщайтесь на посулы врагов, какими бы внешне цивилизованными они не выглядели.

СПРАВКА

С 8 сентября 1941 года начались блокадные дни Ленинграда. Население и предприятия эвакуировать не успели. Гитлеровцы, не сумев взять город штурмом, делали расчет на смерть жителей и войск от голода, бомбежек и обстрелов. К началу блокады в Ленинграде было 2 миллиона 544 тысячи гражданского населения, из них 400 тысяч детей. Кроме того, в пригороде находилось 343 тысячи беженцев из оккупированных территорий.

В первые же дни немцы разбомбили основные ленинградские продовольственные склады, а в конце декабря кончились запасы топлива.

В начале января 1942 года начинается массовый голод и резко увеличивается смертность населения. Паек хлеба стремительно уменьшается, доходя к 20 ноября до 250 грамм в день по рабочей карточке и до 125 грамм для служащих, иждивенцев и детей. Немногим больше получали войска: 500 грамм для войск первой линии и 300 грамм для тыловых частей. А что это был за хлеб! С конца ноября он выпекался из смеси: пищевой целлюлозы –10%, хлопкового жмыха 10%, обойной пыли 2%, мучной сметки и вытряски из мешков 2%, кукурузной муки – 3%, ржаной муки – 73%.

Люди умирали в очередях, у станков, на улице. Еще в ноябре в городе съели всех собак, кошек и крыс. В квартирах живые сбивались в одну комнату, ставили печку-буржуйку. На дрова пошли заборы, мебель паркетные полы, книги. Книга в печке сгорала за 15-20 минут.

В конце ноября 1941 года в городе умирало от голода в день 2-2,5 тысячи человек. В первой половине декабря 5-6 тысяч. Во второй половине декабря – 25-35 тысяч в день.

Впервые данные о жертвах блокады стали известны обществу из материалов обвинения Нюрнбергского процесса. Там было объявлено о 632 253 ленинградцах, умерших от голода, и о 16 747 убитых бомбами и снарядами; всего же от причин, связанных с войной, погибло в районе Ленинграда (с учетом Пушкина и Петергофа) 671 653 человек, из них от голода 641 803. Сегодня историки называют куда более страшную цифру потерь – **более миллиона жителей Ленинграда.**

Но город не просто умирал, город сражался. Возобновили работу многие заводы. Несмотря на тяжелейшие условия блокады, муки голода и холода, труженики ленинградской промышленности с начала войны и до конца 1943 года, дали фронту **836** новых и **1346** отремонтированных танков, **150** тяжелых морских орудий, **более 4,5 тыс.** единиц артиллерии различных калибров, **свыше 12 тыс.** станковых и ручных пулеметов, **более 200 тыс.** автоматов, миллионы артиллерийских снарядов и мин, большое количество другой военной техники. Ленинградские судостроители достроили, построили заново – **404** и отремонтировали около **850** кораблей различных классов.

В январе 1944 года в результате наступления Ленинградского и Волховского фронтов наконец-то полностью была снята блокада Ленинграда.

Дорогой ценой ленинградцам и защитникам города досталась эта победа. Общие потери наших войск за весь период Ленинградской битвы (10 июля 1941 г. – 9 августа 1944г.) составили: безвозвратные – 979254, санитарные – 1 947 770 человек.

Ленинград выстоял и победил!